

тым шчырасць і праўдзівасць, сумленнасць і дбайнасць, чуласць і імкненне да ўзаемадапамогі як найлепшыя праяўленні духоўнасці.

Трэба адзначыць, што вывучэнне намі спецыфікі рэпрэзентацыі паняцця “духоўнасць” у афарызмах Кандрата Крапівы яшчэ да канца не завершана, а гэта значыць, што ў нашай далейшай даследчай дзейнасці яно стане аб’ектам новых навуковых росшукаў.

Літаратура

1. Дзядова, А.С. Лінгвакраіназнаўчая спецыфіка тапанімічнай лексікі ў беларускай літаратурнай афарыстыцы / А.С. Дзядова // Нацыянальна-культурны кампанент у літаратурнай і дыялектнай мове: зб. навук. арт. / Брэст. дзярж. ун-т імя А.С. Пушкіна; рэдкал.: Л.В. Леванцэвіч [і др.]. – Брэст: БрДУ, 2022. – С. 44–48.

2. Выбраныя творы: У 2-х т. Т.1. Вершы, байкі, эпіграмы, паэмы, аповяданні, фельетоны, памфлеты, аўтабіяграфія / Прадм. І. Навуменкі – Мінск: Маст. літ., 1986. – 478 с.

3. Выбраныя творы: У 2-х т. Т. 2. П’есы – Мінск: Маст. літ., 1986. – 622 с.

КАТЕГОРИЯ СОЦИАЛЬНОГО ДЕЙКСИСА В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Барінова Г.Д.,

*ст. 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель — Вардомацкий Л.М., канд. филол. наук, доцент*

В процессе общения кодируются различные социальные различия и параметры, например, статусные и ситуативные роли, отношения между коммуникантами. Каждый коммуникативный акт требует от говорящего адекватного осознания таких различий для правильного определения стратегий и тактик поведения, стиля и регистра речи, выбора лексики. Общение начальника и подчинённого отличается от беседы двух работников одного статуса и уровня. Поэтому каждая ситуация общения навязывает определённые правила коммуникативного поведения. В этой связи имеет смысл изучить такое явление в языке, как «шифрование» информации. Цель данной работы — изучение особенностей перевода информации, относящейся к категории социального дейксиса на примере предложений из художественной литературы.

Материалы и методы. Материалы исследования — лексические единицы, кодирующие социальные различия. В работе был произведён сравнительно-сопоставительный анализ перевода единиц социального дейксиса с русского на английский на примере романа И.С. Тургенева «Отцы и Дети». Для теоретической основы исследования послужила русско- и англоязычная лингвистическая литература.

Результаты и их обсуждение. Социальный дейксис охватывает кодирование социальных различий, относящихся к ролям участников, в частности, аспектов социальных отношений, существующих между говорящим и адресатом или говорящим и некоторыми референтами. Он предназначен для выражения социальных отношений через языковые отношения с прямой или косвенной ссылкой на социальный статус или роль участников общения [1,119].

Параметры социального дейксиса по Левинсону [2, 120]:

<i>Ось</i>	<i>Различные формы вежливости</i>	<i>Другие способы кодирования информации</i>
(1) Говорящий к референту	Формы вежливости по отношению к референту	Звания и титулы
(2) Говорящий к адресату	Формы вежливости по отношению к адресату	Формы обращения
(3) Говорящий к стороннему слушателю, наблюдателю	Формы вежливости по отношению к сторонним слушателям	Табу
(4) Говорящий к ситуации в целом	Уровни формальности	Регистр речи

Различие между (1) и (2) состоит в том, что в (1) «уважение», «честь» могут выражаться только путём обращения к объекту уважения, которому воздаётся честь, в то время как в (2) то же самое может быть выражено при разговоре на другие темы. В этой схеме уважительные формы местоимений, например *Вы*, используются для адресатов единственного числа для выражения уважения и почтения. Третья ось закодирована формами вежливости по отношению к сторонним наблюдателям, сигнализирующими об уважении к неадресованной, но присутствующей стороне. Четвёртая ось предполагает уважительное отношение к обстановке и ситуации общения в целом. Например, в английском существует следующая система обращения: звание, титул + фамилия, напр., *Sir Brown, Dr. White, Miss Smith*. Во многих европейских языках в зависимости от формальности ситуации используются специальные регистры, например, глагол «есть» превращается в «трапезничать», существительное «home» превращается в «residence» [1, 120].

Для обозначения социального статуса участников коммуникации и отношений между ними в русском языке можно использовать местоимениями 2-го лица ед. числа *ты* и *Вы* (так называемую форму вежливого обращения). Обращение на *Вы* указывает на высокую степень почёта и уважения, однако в некоторых случаях переключение с *ты* на *Вы* и наоборот может также указывать на смену настроения или отношения говорящего [3, 197].

В определённых социолингвистических ситуациях частой особенностью является употребление существительного (типа *господин* или более специальных, указывающих на социальный статус, вроде *профессор, доктор, учитель*) для референции к адресату. Нередко подобные способы обращения нормализуются и соответствующие существительные превращаются в «вежливые формы местоимения» 2-го лица [3, 198].

Для того, чтобы рассмотреть особенности передачи лексики, кодирующей социальные параметры, обратимся к тексту романа И.С Тургенева «Отцы и Дети», а также к его переводам на английский язык, выполненным Чарльзом Джеймсом Хогартом (а) и Ричардом Харе (b).

Отношение участников коммуникации проявляется в выборе языковых средств, которые они используют для обращения друг к другу. Так, например,

крестьянские мальчишки находятся в социолингвистической ситуации, которая требует от них использования существительного, указывающего на статус адресата:

На что тебе лягушки, *барин*?

(a) For what do you want frogs, *barin*?

(b) What do you want frogs for, *sir*?

Обращаясь при помощи существительного *барин*, они выражают через него уважение и показывают своё различие в социальном статусе. Интересен перевод этой вежливой формы обращения. Так, переводчик Hogarth использует транслитерацию для передачи реалии русской культуры – *barin*, в свою очередь Nare применяет известное для англоязычной публики слово *sir*, что, несомненно, передаёт высокую степень уважения, но не сохраняет специфику русской культуры.

Следующий пример иллюстрирует использование существительного *господин*, который в этом случае служит только для выражения уважения, т.к. коммуниканты имеют одинаковый социальный статус.

Я говорю, что Анна Сергеевна Одинцова здесь и привезла к тебе сего *господина* доктора.

(a) I say that Madame Anna Sergievna Odintsov is here, and that she has brought with her this good doctor.

(b) I tell you that Anna Sergeyevna is here and has brought this *gentleman*, a doctor, with her.

Мне сейчас сказывал один *барин*, что эта *госпожа*...

(a) *Some man or other* has just been telling me that *the lady* in question is...

(b) *A man* has just told me that your *lady* is...

В данных примерах для перевода *госпожа* оба переводчика воспользовались существительным *lady*, а при переводе слова *барин* они прибегли к замене, что вероятно вызвано тем, что выражение уважения к стороннему слушателю, референту, не играет большой роли в этом случае.

В примерах ниже можно наблюдать выбор между личными местоимениями 2-го лица ед. числа в зависимости от ролей и статусов участников общения.

Но не пойдёте ли *вы* сперва в *вашу* комнату, Евгений Васильич?

(a) Would *you* care to go to your room?

(b) But don't *you* want to go to *your* room first, Evgeny Vassilich?

Люди одного статуса и определённых социальных ролей (например, отец и сын) могут обращаться друг к другу на *ты*:

Какую я *тебе* славную лошадь приготовил!

(a) I have got a splendid horse for *you*.

(b) I've got a splendid horse for *you*.

В русском языке для обозначения местоимений 2-го лица ед. числа используются *ты* и вежливая форма *Вы*. В современном английском существует только одно местоимение *you* для выражения как одного, так и нескольких лиц. Ранее в английском языке существовала форма 2-го лица единственного числа *thou*, однако с течением времени она была заменена формой 2-го лица множественного числа *you* и перестала употребляться (хотя всё ещё используется в религиозном контексте, свадебных церемониях и некоторых устойчивых выражениях),

потому что считалась неуважительной. Соответственно, в переводе на английский не может быть употреблено какое-либо личное местоимение вместо *you*.

Заключение. Изучив специальную литературу по теме и проанализировав особенности перевода лексических единиц, содержащих информацию о социальных различиях коммуникантов, можно сделать следующие выводы:

- при помощи социального дейксиса кодируется информация, необходимая для правильного определения стратегий поведения и языковых средств общения;
- в переводе такого рода информация может передаваться различными лексическими средствами, которые в связи с культурной спецификой могут частично терять своё значение. Поэтому переводчикам следует обращать внимание на данные элементы, чтобы максимально полно передавать спектр значения и сохранять экстралингвистические и культурологические особенности текста оригинала.

Литература

1. Fillmore, Ch. J Santa Cruz Lectures on deixis / Ch. J Fillmore. – Bloomington : Indiana University Linguistics Club, 1971. – 86 p.
2. Levinson, S. C. Deixis / S. C. Levinson // The handbook of pragmatics / S. C. Levinson, ed.: Laurence R. Horn, Gregory Ward. – Oxford : Blackwell Publishing, 2006. – 867 p.
3. Человеческий фактор в языке: Коммуникация, модальность, дейксис / Н. Д. Арутюнова [и др.]. – М. : Наука, 1992. – 281 с.

ФОРМУЛЫ ВЫРАЖЕНИЯ ИЗВИНЕНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Белоброва М.В.,

*ст. 1 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Вардомацкий Л.М., канд. филолог. наук, доцент*

Любой язык, и русский, в первую очередь, отличается значительным многообразием выражения различных мыслительных актов. В этом – достоинство языка, но в этом и сложности использования его речевых элементов в различных коммуникативных ситуациях. И формулы извинения здесь не исключение. Как справедливо отмечает И.А. Щербакова, «извинение является этикетным перформативным речевым актом, важным средством языковой объективации концепта «извинение» [1]. Исследование речевых форм извинения в современном русском языке необходимо для понимания места и роли в современной русской культуре и коммуникации. И в этом несомненная актуальность темы исследования.

Цель нашей работы – на основе экспериментальных данных попытаться определить понимание современными молодыми людьми ситуативных особенностей использования речевых формул выражения извинения.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили данные, полученные в результате лингвистического эксперимента, проведенного в одной из групп студентов первого курса. Методы исследования – лингвистический эксперимент и статистическая обработка полученных данных.